Эволюция власти как индикатор структурных преобразований: политико-управленческий аспект

Тянь Валентин Васильевич

канд. ист. наук, ЧУ ООВО «Институт экономики и культуры», г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: tian39@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема эволюции власти как индикатора структурных преобразований. Анализ Российской практики позволяет сделать ряд выводов, представляющих интерес для политической науки. Ретроспективный анализ эволюции типов власти позволяет получить дополнительное знание о политическом процессе и выявить важный для данного исследования политико-управленческий аспект. Акцентируется внимание на структурных преобразованиях действующей власти.

Взаимозависимость субъекта власти и объекта власти обуславливает их взаимодействие. Оно может быть разным (конфликтное, консенсусное, тесное) и характерным для определенного типа политической системы (абсолютная и конституционная монархия, президентская и парламентская, президентско-парламентская, конфедеративная, федеративная республики). Монархическое правление с элементами принуждения обречено на конфликтное взаимодействие, что предопределило половинчатость всех реформ в Российской империи. Традиционная легитимация власти не способствовала улучшению взаимодействия. Советское правление, результативное при мобилизации общества, при реальных достижениях не избежало критического числа отрицательных индексов. Почти стопроцентная легитимация советской власти не снимала сомнений в ее прочности. Демократическая легитимация власти требует от нее реализации программы преобразований в системе власти и обществе. Эволюция власти является точным индикатором преобразований в обществе. Политическая структуризация остается прерогативой действующей власти. Затруднения в осуществлении программы заставляют власть переключить внимание на поддержание стабильности в обществе.

Хорошо структурированная власть — условие для ее эффективного функционирования. Эффективность власти (борьба с коррупцией, обеспечение прироста валового внутреннего продукта, решение социальных проблем и т. д.) обусловлена ее способностью адекватно реагировать на вызовы и находить консенсус в принятии решений в политической турбулентности.

Ключевые слова: власть, дифференциация, индикатор, модернизация, политический, преобразование, программа, реформа, структурирование, эволюция

Цитирование: Тянь В.В. Эволюция власти как индикатор структурных преобразований: политико-управленческий аспект // Управление. 2019. № 2. С. 139–146.

Evolution of power as an indicator of structural transformations: political and managerial aspect

Tyan Valentin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Economics and Culture,
Moscow, Russia, e-mail: tian39@mail.ru

Abstract

The problem of the evolution of power as an indicator of structural transformations has been considered. An analysis of Russian practice allows us to draw a number of conclusions of interest to political science. A retrospective analysis of the evolution of power types provides additional knowledge about the political process and reveals an important political and managerial aspect for this study. Attention has been focused on the structural transformation of the current government.

The interdependence of the subject of power and the object of power determines their interaction. It can be different (conflict, consensus, close) and characteristic of a certain type of political system (absolute and constitutional monarchy, presidential and parliamentary, presidential-parliamentary, confederative, federal republic). Monarchist rule with elements of coercion is doomed to conflict interaction, which predetermined the half-heartedness of all reforms in the Russian Empire. The traditional legitimization of power did not contribute to the improvement of interaction. Soviet rule, effective in mobilizing society, with real achievements, did not escape a critical number of negative indexes. Almost one hundred percent legitimization of the Soviet government did not remove doubts about its strength. The democratic legitimization of power requires it to implement a program of transformations in the system of power and society. The evolution of power is an accurate indicator of transformations in society. Political structuring remains the prerogative of the current government. Difficulties in the implementation of the program force the government to shift attention to maintaining stability in society.

A well-structured power is a condition for its effective functioning. The efficiency of power (fighting corruption, ensuring of Gross Domestic Product (GDP) growth, solving social problems, etc.) is due to its ability to respond adequately to challenges and find consensus in decision-making in political turbulence.

Keywords: power, differentiation, indicator, modernization, political, transformation, program, reform, structuring, evolution.

For citation: Tyan V.V. Evolution of power as an indicator of structural transformations: political and managerial aspect (2019) *Upravlenie*, 7 (2), pp. 139–146. doi: 10.26425/2309-3633-2019-2-139-146

Проблема эволюции власти как индикатора структурных преобразований является многофакторной в связи с воздействием на политический процесс множества факторов (политических, экономических, субъектности, объектности и др.) и многоаспектной (психолого-акмеогический, социально-экономический, политико-управленческий аспекты и др.). Становится необходимым проведение анализа российской практики, что позволяет делать ряд выводов, представляющих интерес для политической науки. Также необходимы: ретроспективный анализ эволюции типов власти, позволяющий получить дополнительное знание о политическом процессе и выявить важный для данного исследования политико-управленческий аспект; акцентирование внимания на структурные преобразования действующей власти. Взаимозависимость субъекта власти и объекта власти обуславливает их взаимодействие (тесное, конфликтное и т. п.). Демократическая легитимация власти требует от нее реализации программы преобразований в системе власти и общества. Проведенный нами анализ политических практик показывает, что эволюция власти является точным индикатором преобразований в обществе. Политическая структуризация остается прерогативой действующей власти. Асинхронность социальной структуризации и политической структуризации сказывается на управлении этими процессами.

Затруднения в осуществлении программы заставляет власть переключить внимание на поддержание стабильности в обществе.

Эволюция власти как индикатор политической структуризации

Одной из важнейших политических проблем переходного общества является дифференциация власти.

Легитимность власти является фактором демократических преобразований в обществе, а эволюция власти — показатель политической структуризации. Эта политическая аксиома находится в ряду давних научных проблем. Дж. Локк в трактатах о правлении говорит о разделении властей, укреплении законодательной власти. Касаясь «политических обществ (Америки)», он пишет: «...их политические общества все начались с добровольного союза и с взаимного соглашения людей, действующих свободно при выборе своих правителей и форм правления» [6].

Размышляя о задачах власти, Ш. Монтескье обосновывает идею достижения справедливости, как основы отношений между людьми, законами в трактате «О духе законов»: «...Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность

справедливых отношений» [7]. При полной суверенности этих институтов исключается их взаимодействие, даже находясь в едином организационном пространстве. Отсутствие теоретической базы не способствовало активизации практики. В 60–70-е гг. XX в. были изобретены механизмы и инструменты для разблокировки системы взаимодействия. Это создание институтов власти, способных подготовить квалифицированные решения. Политические системы были неустойчивыми. Они формировались под воздействием многих факторов, в том числе непредсказуемых и непредвиденных.

Однако достигнутая дифференциация власти не имеет самодовлеющего значения. Но дан импульс политической структуризации, конкретно структурным преобразованиям или имитация. Уровень «гражданской культуры и стабильность демократии» взаимосвязанные явления: «Когда мы говорим о политической культуре какого-либо общества, мы подразумеваем политическую систему, усвоенную в сознании, чувствах и оценках населения» [1].

Для действующей власти это процесс со многими непреодолимыми трудностями. На политические системы воздействует множество объективных и субъективных факторов, учитываемых, изученных, почти стереотипных. Но часто эволюция власти разрушает эти стереотипы. А. И. Соловьев пишет: «Эволюция политической системы никогда не бывает полностью стихийной, причем, по понятным причинам от стратегической линии властей в наибольшей степени зависят переходные общества» [8, с. 105]. Фактор случайности исключить нельзя, но минимизировать можно.

В этом случае характер эволюции политических институтов вполне определим. Эволюция власти разрушает эти стереотипы.

Фактор случайности влияет на легитимность власти. Отсюда возникает повышенный интерес власти и общества к проблеме легитимации власти, решаемой при устойчивой политической системе. Неизбывное желание удержаться во власти как можно дольше харизматических лидеров приводит к сосредоточению ее в одних руках, монополизации — феномен традиционной власти, который способствовал реставрации отживших систем и моральному старению новых систем, требующий изучения со многих подходов (исторических, социально-политических, акмеологических и др.). При «провисании» политического курса может «вклиниться» фактор стихийности и случайности.

В обществе, где люди не путаются в видах государственной власти (исполнительная, законодательная, судебная), не обращаются с бытовыми

вопросами к первому лицу государства, есть политическая культура, состоялась реальная дифференциация власти. Это один из основных показателей эволюции власти.

Свободные выборы, политическая конкуренция, рыночные отношения сужают пространство для доминирования одной ветви власти над другими, препятствуют установлению политического режима, адаптированного к этим условиям. Сущностным является минимизация случайных факторов, приводящих к перераспределению власти и ее несменяемости. Следовательно, эволюция власти — структурные преобразования, трансформация политической системы.

В России процесс модернизации общества начал принимать реальные черты в середине XIX в. В обществе назрела необходимость конкретики политической модернизации. В обществе вызревал вопрос о необходимости политического переустройства: конституционная монархия, федеративная государственность и т. д. В развитие федеративного государства (в российской общественно-политической мысли эта идея утвердилась в середине XIX в.) важную роль играют два фактора: российская страновая идентификация и региональная идентификация.

Автор исследования, касаясь попыток политических реформ в 80-е гг. XIX в., утверждает: «можно констатировать, что государственная деятельность М.Т. Лорис-Меликова, получившего возможность «завершить великое дело государственных реформ», рассматривается в контексте политического реформизма в период нарастания системного кризиса» [9, с. 239]. По мнению автора, неудавшийся переход «от либерального «диктаторства» к конституционной монархии (после покушения на императора Александра II) был обусловлен конфликтом интересов власти и общества (социальная структуризация уже требовала более реалистичной политической структуризации) с элементами демократического правления, существенно замедлившим темп политического развития российского общества. Попытки структурирования системы управления совершались неоднократно. Отсутствие политической культуры и структурированных политических партий не позволило установиться в стране конституционной монархии с элементами демократического правления (парламент, правительство, сформированное парламентом, судебная власть). Политическая реформа не состоялась, началась контрреформа. Самодержавная власть с восшествием на трон нового императора вернулась на прежние позиции. Этот «возвратный» процесс ретрансформации старой политической системы под воздействием субъективных факторов.

В обществе нарастало недовольство такому политическому курсу монархической власти и на волне народного гнева (в начале XX в.) она решилась проводить реальные реформы.

Следует отметить, в начале XX в. итнституциональные реформы актуализировали проблему политической легитимации власти, формирования представительной власти, создало бы условия для трансформации абсолютистской политической системы в дуалистическую политическую систему. Предлагалась смена форм правления. Однако «резкой критике подверглась идея «общественного договора», проблема разделения властей признавалась несущественной по сравнению с фактическим неравенством в обществе, формальные механизмы реализации государственной власти отходили на второй план. Западные теоретики сосредоточились на вопросах соотношения политики и управления (дихотомия «политика-администрация» В. Вильсона)» [12, с. 12]. В дальнейшем в Государственной Думе Российской империи делались попытки сформировать правительство («ответственное министерство»), т. е. повысить статус до парламентского. Плохо структурированная система управления не справлялась со снабжением армии. Традиционное правление не предполагает другой результат.

Но и советская система не была плюралистической политической системой, с ядром системы и плебисцитным лидерством.

В советский период и в постсоветский период была заметна преемственность традиций. Харизматический характер власти, корпоративная этика, действие «железного закона олигархии» (Р. Михельс) оказывали небольшое влияние на выработку внешней политики, внутренней политики власти. В годы правления первого президента Российской Федерации (далее — РФ) «железный закон олигархии» как будто бы стал действенным. При первом президенте РФ олигархи были возле политики, особенной тревоги в обществе «семибанкирщина» не вызывала, вхождение в политику людей, которые в недавнем прошлом были далеки от власти. При втором Президенте РФ олигархи отдалены от политики. Олигархи стали вести себя осторожно у силовой линии власти. Общество относилось к ним индифферентно. Антропологический метод позволяет выявить лидерский аспект в системе государственной власти. Задачи лидера и социального актора разнятся. Но общая цель сближает их. И это предопределяет характер их взаимоотношений. Подконтрольность крупного бизнеса общеизвестна. Поэтому о реальной действенности «железного закона олигархии» утверждать не приходится. Поэтому

речь идет скорее о неотрадиционалистском, чем олигархическом управлении в современной российской действительности.

Это ретроспективный взгляд на проблему российской модернизации при изучении проблем эволюции современной российской власти. Власти (федеральная и субъекта РФ) в ряде случаев вынуждены выбирать оптимальный вариант решения проблемы, что свойственно традиционному правлению. «Ноу-хау» в сфере управления возможен (политический тандем).

Автор исследования считает: «Эволюция власти как индексация ее структурных преобразований имеет практическое значение. Анализ преобразований и приоритетов власти по структурно-функциональному принципу (внешняя политика, внутренняя политика, властотношения; разделение властей, индекс институциональных преобразований)» [10, с. 112].

Следует отметить, российская модернизация, поначалу догоняющая, постепенно синхронизируется с западной политической модернизацией. Здесь специфика и особенности российской модернизации. Анализ российской практики свидетельствует о попытках политической структуризации в условиях догоняющей модернизации и поэтому не оправдавших ожиданий.

Но ясно, тип государства предопределяет структуру и принципы управления. Монархический режим опирается на имущий класс. Субъект власти отдален от объекта власти. Традиционность властотношений не позволяет объективно охарактеризовать институт власти традиционного общества, и проблема не только исторического свойства. Несколько иная ситуация с институтом власти переходного общества. Обозначенность целей и конкретика задач власти, трансформация власти в процессе их реализации в совокупности позволяют изучить процесс структурных преобразований в осязаемых формах. Не забыты трудности с дифференциацией власти в начале прошлого века.

«Интересы граждан, в случае признания власти, осуществляли политико-управленческие структуры через политический процесс. Следовательно, все управленческие структуры активно влияют на политическую жизнь общества и осуществляя политическую власть, объединяются в политическую систему» [4].

Заявка общества на перемены к лучшему зачастую не отвечала интересам власти. Подталкивание власти к переменам всегда ухудшали властотношения в монархии и в советском государстве, вызывали меры по контролю над волеизъявлением слоев общества, которые считают себя неслышанными,

легитимными, легальными в том государстве, в котором они живут. Меняться должна власть, государство. Альтернатива самодержавию — советское государство. Но власть стала приобретать классовый характер. Ликвидация нескольких классов общества привело к атомизации общества и потере нравственных основ. В таком обществе негативная консолидация естественна. Таким образом, эволюция видов власти предполагает смену политических концепций, курсов, приоритетов и способов принятия решений, в соответствии со сложившейся ситуацией, а внутривидовая трансформация власти сопровождается коррекцией политических концепций, курсов, расстановкой приоритетов. Конфликт интересов власти и общества погашается сторонами нахождением общих интересов. Это возможно в открытом обществе. Но окно закрывается, если управление возлагается на власть (при абсолютизации ее суверенности). Прощание со свободой волеизъявления происходит незаметно. «После либерализма»: «Либералы всегда заявляли, что либеральное государство — реформистское, строго придерживающееся законности в известной степени допускающее свободу личности» антилиберализм не очевиден [2, с. 6]. Но также неизбежно наступление неоконсерватизма. Политические преобразования 90-х гг. XX в. дали импульс развитию экономики, неотрадиционалистская политика власти с ее вертикализацией неизбежно приводит в повседневности к кризисному управлению.

Постлиберальная развилка предопределена сложившейся политической системой и состояние общества.

Смена политических приоритетов является одним из признаков и показателей эволюции политической власти со сменой форм правления.

Но смена концепций, управленческих методов предопределили необходимость индексации эволюции власти и структурных преобразований.

Хорошо структурированная власть — условие для ее эффективного функционирования.

Эффективность власти (борьба с коррупцией, обеспечение прироста валового внутреннего продукта, решение социальных проблем и т. д.) обусловлена ее способностью адекватно реагировать на вызовы и находить консенсус в принятии решений в политической турбулентности.

В современном обществе курс на отложенные реформы, которого придерживается опасаящейся политических рисков действующая власть, часто оказывается ошибочным. Желание власти сохранить статус-кво с точки зрения политической психологии вполне объяснимо. Но политический застой — не лучший выбор власти. Следовательно, альтернатив

изменениям, трансформациям, преобразованиям для политической власти нет.

Таким образом, эволюция власти является по существу индикатором структурных преобразований. В. Корж, С. Зинкевич пишут: «Вопреки широко распространенной традиции разделять индикаторы на количественные и качественные, мы придерживаемся иного основания, характеризуя их как индикаторы процесса и индикаторы изменений» [4].

Эволюция власти с этих пор происходит в режиме неокорпоратизма и неотрадиционализма и фрагментарно и секторально, с возможностью ее индексации.

Как видим, применимы в нашем случае тот и другой индикаторы. Необходимость выявления количества и качественных характеристик изменений основательны.

Следует отметить, эволюция власти как индикатор политической структуризации позволяет современному обществу выразить свое отношение к наметившейся тенденции развития. Потому что интересы власти и общества не всегда совпадают. Одна из причин — выбор стратегии развития. Здесь могут не совпадать интересы власти и общества, что зачастую и происходит. В демократическом обществе такие противоречия разрешаются различными способами, но, главное, находится консенсусное решение. Насколько значительны подвижки власти, можно определить, изучив весь эволюционный сдвиг. Конечно, необходим мониторинг процесса: создается ли конкурентная среда в политическом пространстве или псевдоконкурентная диспропорциональная поляризация. Эволюционные сдвиги власти удастся индексировать. В структуре политического сознания удалить стереотипы, что практически это невозможно. Смена поколений внесет коррекцию в передаче стереотипов. Следует отметить, «технология администрирования» должна развиваться применительно к типом власти и запросам общества [8, с. 105].

У власти высок рейтинг доверия. Но пока говорить о гармонии отношении между властью и обществом рано. Россиянам есть чем гордиться. Это Великая Победа, освоение космоса, самая большая по территории страна. Но недавно произошла некоторая размолвка между жителями небольших городов и властью при административном решении пресловутой проблемы мусора (переработка, сжигание, закапывание). Выяснилось, что интересы местных жителей (граждан РФ) и компаний по обработке мусора, поддерживаемых местной и центральной властью, не совпадают. Вместо новых технологических решений, приоритетных в политике Европейского Союза, представители власти усиливают административные меры

против активистов. Приходится констатировать о традиционалистских проявлениях современной российской власти.

В анализе эволюционных подвижек власти необходимо допустимые погрешности и искажения, вызванные рядом субъективных и объективных причин.

Функционировании власти обычно связывается с властной элитой.

Властная элита современной России неоднородная, но консолидированная [11]. Она, конечно, испытывает когнитивный диссонанс в связи с санкционным давлением. Но Запад не достиг, не добился раскола элиты и бифуркации власти. Однако это не сказалось на системе управления в широком смысле и на функционировании управленческих подсистем, в частности. Но негативная консолидация непрочная. Альтернатива негативной консолидации — позитивная консолидация. Но позитивная консолидация невозможно при конфликте интересов элиты и общества. Насколько сегодняшние вызовы сблизят интересы властной элиты и общества, настолько укрепит база консолидации. Следовательно, политическая стабильность должна быть поддержана позитивной динамикой власти.

Поэтому рассмотрение эволюции как индикатора структурных преобразований требует применения комплекса методов. Количественный и качественный анализ эволюции власти в электоральном цикле стали возможны после запуска ряда проектов в разных сферах общественной жизни. Тут уместно вспомнить одного из выдающихся политиков: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Сегодня публичная власть должна соответствовать представлениям общества о современной власти. Российское общество не забывает о деяниях эффективного менеджера.

В эпоху постиндустриализма (третья волна информационной революции и четвертый технологический прорыв) традиционные и неотрадиционалистские системы управления приближены к людям, адресно, имеют человеческое измерение. Структурные преобразования, осуществляемые властью, под воздействием внешних факторов институциональны, т. е. они имеют политическое и региональное измерение. Структурные преобразования внутреннего характера (усовершенствование, переформатирование) свидетельствуют о субстанциональной эволюции власти как субъекта устанавливаемого режима управления. Основные причины или побудительные мотивы эволюции власти, конечно же, уход от морально устаревшей системы управления и желание сохранить прежние статусные позиции, не ущемляя интересы общества.

Негативная консолидация в наше время не востребована. Ориентация власти на позитивную консолидацию возможна. Необходимы соответствующие условия и переориентация власти на социальность.

Вертикализация власти, которая явилась внутренней реструктуризацией в значительной мере консолидировала общество при разобщенности отдельных групп и категорий граждан (пенсионеров, студентов и т. д.), укрепила патерналистские чувства россиян, их всплеск в начале 2014 г. зафиксировали Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд общественного мнения (ФОМ), «Левада-Центр» и др. Единение власти и общества на приоритете государственности и разномолвка в вопросах, затрагивающих каждого: с увеличением пенсионного возраста, вывозов мусора, отмена дачной амнистии — политическая реальность, которая требует глубокого исследования.

Заключение

Общий вывод заключается в следующем: эволюция власти как индикатор структурных преобразований не детерминирована в современную структуризацию общества, имеет практическую значимость. Ее теоретическое осмысление дает возможность для повышения эффективности политического управления.

Назрела необходимость более точного индексирования структуризации, обусловленная информационной революцией. Политическое развитие

обществ — нелинейный процесс, и сложность выведения оценок требует качественной и качественной индексации.

Власть, которая не отвечает запросам общества, теряет свою легитимность. В открытом обществе это очевидно. Отсюда понятно стремление власти к контролю над общественным мнением. В условиях информационной революции эта проблема требует синхронизации технологических и политико-правовых решений.

Значение индексации эволюции политической власти возрастает в новом электоральном цикле. С увеличением числа молодых избирателей, не испытывавших когнитивного диссонанса, с чем сталкивались прежние избиратели, возможно колебание индекса перемен. И действующей власти, и политическим силам необходимо скорректировать курс с требованием времени. Если значимы структуры политической системы, то они заклишированы подвержены эрозии и стагнации [3; 10]. Способность власти к адаптации новым вызовам можно индексировать как эффективность власти. Технологически индексация эволюции власти сегодня осуществима (мониторинг, «электронное правительство», и т.д.). И осуществляются. При этом отметим, индексация структурных преобразований власти имеет практическое значение.

Библиографический список

1. Алмонд, Г. А., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://read.virmk.ru/A/Almond_1.htm (дата обращения: 24.04.2019).
2. Валлерстайн, И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
3. Васильева, Н. А. Политическая наука: проблемы теории и истории. СПб.: СПбХФИ, 1994. 265 с.
4. Ковалева, П. Д. Понятие политической системы общества и ее структуры в теории государства и права // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 21 (32) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sibac.info/archive/meghdis/21%2832%29.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).
5. Корж, В., Зинкевич, С. Мониторинг и оценка: индикаторы эффективности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://by.odp-office.eu/files/docs/Monitoring-i-ocenka.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).

References

1. Almond G. A., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii [Civil culture and stability of democracy], Politicheskie issledovaniya [Political studies], 1992, no. 4. Available at: http://read.virmk.ru/A/Almond_1.htm (accessed 24.04.2019).
2. Wallerstein I. Posle liberalizma: Per. s angl [After liberalism: Trans. from English], Ed. B. Yu. Kagarlitsky, M.: Editorial URSS, 2003, 256 p.
3. Vasil'eva N. A. Politicheskaya nauka: problemy teorii i istorii [Political science: problems of theory and history], SPb.: SPb-HFI, 1994, 265 p.
4. Kovaleva P. D. Ponyatie politicheskoi sistemy obshchestva i ee struktury v teorii gosudarstva i prava [The concept of the political system of society and its structure in the theory of state and law], Nauchnoe soobshchestvo studentov: Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sb. st. po mat. XXXII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf., № 21 (32) [Scientific community of students: Interdisciplinary research: Coll. Art. according to mat. XXXII Intern. stud scientific-practical conf., no. 21 (32)]. Available at: <https://sibac.info/archive/meghdis/21%2832%29.pdf> (accessed 24.04.2019).

6. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Сочинения. В 3 т. М.: Мысль, 1988. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lokk-dzhon/dva-traktata-o-pravlenii/> (дата обращения: 24.04.2019).
7. Монтескье, Ш. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 673 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 24.04.2019).
8. Соловьев, А. И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. 2004. № 6. С. 105–108.
9. Тян, В. В. Из истории России: от «либерального диктаторства» к конституционной монархии? // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 6. С. 230–239.
10. Тян, В. В. Эволюция власти как индексация ее структурных преобразований: Монография. М.: Экслибрис-Пресс, 2017. 208 с.
11. Устинкин, С. В. Властная элита в современном политическом процессе. Нижний Новгород: НГУ им. Н. А. Добролюбова. 2011. 340 с.
12. Харламова, Ю. В. Государственная Дума в политической системе России. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. Москва, 2009. 22 с.
5. Korzh V., Zinkevich S. Monitoring i otsenka: indikatory effektivnosti [*Monitoring and evaluation: performance indicators*]. Available at: <https://by.odn-office.eu/files/docs/Monitoring-i-ocenka.pdf> (accessed 24.04.2019).
6. Lock J. Dva traktata o pravlenii [*Two treatises on the board*], Works. In 3 vol. M.: Thought, 1988. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lokk-dzhon/dva-traktata-o-pravlenii/> (accessed 24.04.2019).
7. Montesquieu S. O dukhe zakonov [*On the spirit of laws*], M.: Thought, 1999, 673 p. https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (appeal date: 24.04.2019).
8. Solov'ev A. I. Tekhnologii administrirovaniya: politicheskie rezonansy v sisteme vlasti sovremennoi Rossii [*Administration technologies: political resonances in the power system of modern Russia*], Policy, 2004, no. 6, pp. 105–108.
9. Tyan V. V. Iz istorii Rossii: ot «liberal'nogo diktatorstva» k konstitutsionnoi monarkhii? [*From the history of Russia: from the «liberal dictatorship» to a constitutional monarchy?*], Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [*Socially-humanitarian knowledge*], 2003, no. 6, pp. 230–239.
10. Tyan V. V. Evolyutsiya vlasti kak indeksatsiya ee strukturnykh preobrazovaniy: Monografiya [*The evolution of power as an indexation of its structural transformations: Monograph*]. M.: Ex-libris Press, 2017. 208 p.
11. Ustinkin S. V. Vlastnaya elita v sovremennom politicheskom protsesse [*The ruling elite in the modern political process*], Nizhny Novgorod: NSU name. ON. Dobrolyubov, 2011, 340 p.
12. Kharlamova Yu. V. Gosudarstvennaya Duma v politicheskoi sisteme Rossii. Avtoreferat diss. na soisk. uch. st. kand. polit. nauk [*State Duma in the political system of Russia. The author's abstract Diss. on competition of a scientific degree. Uch. St. kand. polit. Sciences*']. Moscow, 2009. 22 p.